

Киринтай в обычные дни служит местом для проведения жертвоприношений и празднеств, но сейчас, когда секта Юньтянь проводит здесь набор учеников, он переполнен людьми.

На платформе стоит несколько человек в тёмных одеждах. Несмотря на юный вид, каждый из них обладает обликом истинного небожителя. Одной лишь своей аурой они резко выделяются на фоне простых смертных.

Особенно выделяется бессмертный в белых одеждах. Линь Чэнь лишь мельком взглянул на него издалека, но сразу почувствовал, что этот человек непостижим и глубок.

Это был первый раз, когда Линь Чэнь увидел настоящего культиватора, и внезапно он осознал, почему все так стремятся встать на путь бессмертных.

Разумеется, Сюэ И в этот список не входил.

— Хозяин, в будущем ты станешь даже сильнее их. Те трое в тёмных мантиях — на стадии Закладки Основания, а человек в белом лишь недавно ступил на стадию Золотого Ядра. Когда попадёшь в мир культивации, поймёшь, что все они — лишь песчинки в море жизни.

— Но любой из них может раздавить меня нынешнего одним пальцем.

Дабай: «...» Ладно, Хозяин слишком слаб, революция ещё не победила, товарищам нужно усердно трудиться. Ой, нет, она даже не началась.

— Тогда позволь мне проявить милосердие и сообщить Хозяину новость: жетон, что у тебя при себе, принадлежит как раз тому человеку в белом на платформе.

Линь Чэнь: «...» Ну и совпадение.

Народу здесь действительно было не счесть. Помимо тех, кто стоял на высокой платформе, внизу выстроилась длинная очередь из желающих пройти проверку.

Линь Чэнь попрощался с Сюэ И и уже собирался направиться в хвост длинной очереди, как тот преградил ему путь и с улыбкой произнёс:

— Раз уж мы встретились, считай это маленькой услугой от меня. Видишь, на платформе две группы людей? Справа, где народу поменьше — те, у кого способности выше среднего, как минимум тройной корень духа. Если им удастся успешно ввести Ци в тело, они как минимум станут внешними учениками. А слева, где людей больше — те, у кого способности похуже, с четырьмя или пятью корнями духа. Если не улыбнется удача, скорее всего, станут лишь чернорабочими.

О корнях духа Дабай уже рассказывал Линь Чэню: помимо пятиэлементных корней, что взаимно порождают и подавляют друг друга, существуют мутировавшие корни, такие как корень молнии или Ледяной корень духа.

Одиночный корень духа называют Небесным корнем духа. Он крайне редок, среди миллионов культиваторов такой может не встретиться ни разу, не говоря уже о мутировавших корнях. Поэтому, как только такой человек объявляется, он неизбежно становится предметом борьбы между крупными сектами.

Что касается двойного корня духа, то если элементы дополняют друг друга, культивация идет в два раза быстрее, чем у обычных людей. Но если элементы, как вода и огонь, враждуют, то, если только один корень не станет доминирующим, такой талант будет даже хуже обычного тройного корня.

Большинство культиваторов этого мира обладают тремя или четырьмя корнями. Те же, кто обладает Небесным корнем духа, чьи имена известны всем, — сплошь могущественные личности.

Линь Чэнь не понимал, почему Сюэ И так старается помочь ему, ведь они едва знакомы.

Сюэ И заметил его взгляд и рассмеялся:

— Не смотри на меня так. Скажу честно: тот человек в белом на платформе — мой Учитель. Если бы ты не был таким симпатичным, я бы и пальцем не пошевелил.

Сюэ И был совсем юн, и с первого взгляда было ясно, что он вырос в роскоши и привык к избалованности. Но такие люди обычно прямолинейны, видимо, он просто ценитель красоты.

Неизвестно, как Дабай выбирал тело, но оно было чем-то похоже на прежнее. Линь Чэнь с детства привык, что на него смотрят, и прекрасно знал, что внешностью не обделен.

Видя, что Линь Чэнь хочет отказаться, Сюэ И добавил:

— Посмотри на эту очередь. Если встанешь в неё, до тебя может и не дойти. Лучше пойдем со мной наверх.

Линь Чэнь подумал, что это невероятное стечение обстоятельств: сначала ученик человека, спасенного дедушкой-деревом, а теперь вот это. Воистину, правду говорят о кармическом круговороте.

— Тогда побеспокою тебя.

— Если вступишь в секту, станешь моим младшим соучеником, о каком беспокойстве речь? — Сюэ И повернулся к охранникам, сопровождавшим его, и распорядился: — Я уже на Киринтае, здесь за порядком следит секта, возвращайтесь к отцу и доложите всё.

— Слушаемся, молодой господин города. — Старший из охранников поклонился и увёл остальных.

Линь Чэнь приподнял бровь: он догадывался, что Сюэ И непрост, но не ожидал, что тот — наследник города.

— Дабай, сможет ли камень проверки духовных сил распознать мой корень духа?

— Конечно! Этот камень — магический артефакт небесного уровня, он измеряет не только духовный корень, но и костный возраст.

— Костный возраст? Ты уверен, что только его?

Если камень покажет истинный возраст души, его могут принять за того, кто захватил чужое тело, и уничтожить на месте.

— Хозяин, не беспокойся. Только камень проверки духовных сил небесного уровня способен определить возраст души, а такой есть лишь в Секте Тосянь в Западных землях.

Сюэ И провёл Линь Чэня сквозь толпу прямо на платформу. Окружающие провожали их взглядами, гадая, кто они такие. Сюэ И был одет роскошно, с благородными чертами лица — сразу видно, человек непростой. А Линь Чэнь, хоть и был одет в обычное тряпье, обладал лицом, способным сбить с толку любого.

— Учитель, — Сюэ И поклонился человеку в белом, а затем подвел к нему Линь Чэня и многозначительно подмигнул: — Это Линь Чэнь, мой новый друг. Учитель, не могли бы вы проверить его?

Сюэ И обладал двойным корнем духа (металл и вода), секта высоко ценила его, ресурсов для культивации у него было куда больше, чем у сверстников, да и наставники его баловали, поэтому он позволял себе такую вольность.

Человек в белом, мастер по имени Хуайюй, был культиватором стадии Золотого Ядра и с первого взгляда заметил, что у Линь Чэня при себе тот самый жетон.

Мастер Хуайюй погладил Сюэ И по голове, но не ответил, вместо этого спросив:

— Дома всё хорошо?

Хуайюй был ответственным за этот набор, и так совпало, что он оказался в городе Шифан. Сюэ И долго упрашивал его взять себя с собой. Иначе зачем юному культиватору стадии Очищения Ци ехать сюда? В качестве талисмана?

— Всё хорошо, — ответил Сюэ И и снова посмотрел на Линь Чэня, намекая более чем явно.

Мастер Хуайюй легонько ткнул Сюэ И в лоб, беспомощно вздохнув:

— Ничего с тобой не поделаешь. Впрочем, даже если бы ты не просил, я бы всё равно помог.

Мастер Хуайюй слегка поднял руку, и жетон, висевший на поясе Линь Чэня, сам собой перелетел к нему в ладонь.

— Раз этот жетон Юньтянь оказался у тебя, значит, тот старый знакомый уже покинул этот мир.

Давление культиватора стадии Золотого Ядра было совсем не тем, что у Сюэ И. Линь Чэнь подавил бурлящую в его Божественной душе волну и кивнул.

Только тогда мастер Хуайюй внимательнее посмотрел на Линь Чэня. Тот держался достойно, не выказывая ни излишней гордости, ни подобострастия. Если он сможет войти в секту Юньтянь, почему бы не взять его в ученики? В конце концов, это будет платой за спасение жизни.

В молодости мастер Хуайюй пришел в город Шифан в поисках шанса на Формирование Ядра, но из-за одной духовной травы на него напали и тяжело ранили, пытаясь отобрать сокровище. Если бы он не принял пилюлю мнимой смерти, то погиб бы на месте. Даже избежав гибели, он был на грани истощения. Мимо проходили люди, но, видя его окровавленным, даже не смели подойти. И лишь дедушка-дерево, вышедший из деревни Шифан по делам, поднял его и отнес к лекарю. Задержись он хоть на десять дней — и мастер уже переродился бы в ином мире.

Камень проверки духовных сил выглядел как обычный белый нефрит. Человек с духовным корнем должен был приложить к нему руку, и камень окрашивался в соответствующий цвет. Если же ничего не происходило, значит, таланта к культивации нет.

За то время, пока Линь Чэнь поднимался на платформу, он увидел десяток тестов, и ни один из них не принес результата — камень оставался безмолвным.

Мастер Хуайюй жестом пригласил Линь Чэня подойти. Тот приложил руку к камню, и белый свет начал медленно меняться, пока не замер в бледно-зеленом оттенке.

Один цвет — значит, Небесный корень духа.

Мастер Хуайюй был поражен. Он чувствовал, что у Линь Чэня есть корень, но не мог определить, какой именно. Будучи мастером Золотого Ядра, он даже после первоначального шока пришел в восторг.

— Восемь лет, одиночный корень духа дерева. Оттенок слишком бледный, чтобы судить о чистоте, нужно будет перепроверить по возвращении в секту.

Обычно корень дерева на камне светился ярко-зеленым, но у Линь Чэня он был едва заметным, и мастер не мог сделать точный вывод.

— Один цвет... это что, Небесный корень духа?

— Кто это такой?

В толпе зашептались. Секта Юньтянь стояла здесь уже больше месяца, через проверку прошли тысячи людей, но за всё время нашлись лишь два человека с двойным корнем, а тройной встречался крайне редко. Что уж говорить о Небесном корне?

— Хозяин, ты обладатель высшего Небесного корня дерева! У тебя мягкая стимуляция, идеально подходящая для техник Системы. Мы созданы друг для друга! — Дабай был так взволнован, что его механический голос звенел в голове Линь Чэня.

— Замолчи.

Линь Чэнь не был так взволнован — Система с самого начала сказала, что у него Небесный корень. Главной целью этой проверки было узнать стихию.

Сюэ И вытаращил глаза, глядя на Линь Чэня. Друг, которого он подобрал на улице, оказался таким могущественным! Небесный корень духа — о таком он даже мечтать не смел. Он-то думал, что его двойной корень — предел совершенства, но насколько же силен этот Небесный корень?

Мастер Хуайюй отбросил мысль о том, чтобы взять Линь Чэня в ученики. Сюэ И с его двойным корнем — уже большая удача, а Небесный корень — это то, на что он даже претендовать не может. Если главная секта узнает, они примчатся и заберут его силой.

Трое учеников на стадии Закладки Основания так и норовили бросить своих подопечных, чтобы рассмотреть Небесный корень вблизи, но время не ждало, и они могли лишь вытягивать шеи. Их бывшее величие небожителей померкло перед лицом такого таланта.

Мастер Хуайюй достал Сумку для хранения и передал её Линь Чэню:

— С твоими способностями ты бы и без моей помощи попал во внутренние ученики. Это подарок в ответ на жетон, прими его.

— Благодарю, мастер. — Линь Чэнь не стал отказываться, закрывая тем самым долг кармы.

— Не верится, что я встретил обладателя Небесного корня! — Сюэ И в восторге положил руку на плечо Линь Чэня, мечтая поскорее вернуться в секту и похвастаться.

Линь Чэнь лишь улыбнулся в ответ — он ведь всё ещё ребенок, ему не обязательно быть излишне вежливым.

— О, теперь ты признаешь, что ты ребенок? Никогда не видел такой бесстыдной наглости.

— Заткнись.

— И не подумаю! Дай-ка гляну, что в сумке: пятьсот духовных камней низшего качества, пилюли воздержания от зерна, Трава возвращения ян, низкоуровневый защитный массив, оружие желтого ранга... Ого, и даже Пилюля Закладки Основания! Мы разбогатели, Хозяин!

Так ценно? Линь Чэнь удивился: неужели он, ещё даже не начавший культивацию, стоит того, чтобы мастер Золотого Ядра так заискивал?

— Хозяин, Небесный корень — это редчайший талант. В Великом мире Цяньюань, где миллиарды культиваторов, таких и сотни не наберется. Как только обладатель Небесного корня вырастет, он станет великим мастером. Мастер Хуайюй, по сути, делает «ангельские инвестиции»! Но не дай вещам мира культивации ослепить себя: Три тысячи Великих Путей в конечном итоге ведут к познанию истинной природы сердца. Если дух не тверд, легко впасть в демоническое состояние, а тогда путь к бессмертию закрыт. Но со мной ты станешь мастером высшего уровня лечения!

Линь Чэнь потерял дар речи. Столько слов, а главное — в последней фразе.

Дабай хихикнул и снова спрятался в Море сознания Линь Чэня.

<http://bllate.org/book/18921/1850692>